

Как все начиналось

Александр Толмацкий: Это было давно. Сто лет назад. Родился, как обычные дети рождаются. Я молодой был — двадцать три года. Очень активно отмечал это событие. Вообще, непросто с ним было... Болел часто, но в результате все-таки крепким парнем вырос.

Однажды мама сказала, что мальчик должен получить хорошее европейское образование. Я всегда считал, что у нас образование самое лучшее. Но с мамой спорить сложно... Кирилл отправился в швейцарский колледж. Как уже говорилось, я был противником обучения за границей. Но положительный эффект все же в этом был — парень стал самостоятельным. Он научился себя контролировать, знает, что ему надо в жизни. В конце концов, может сам себе еду приготовить. В принципе колледж — это своего рода армия для маленьких детей. В какой-то момент я решил, что надо парня оттуда забирать, потому что неизвестно, что он там на самом деле делает. Он и сам хотел вернуться. Ему там не нравилось, он считал, что живет в тюрьме: за территорию не выпускают, живут в помещении казарменного типа, между учениками очень непростые взаимоотношения типа дедовщины. Ко всему прочему я же не понимаю ничего в их образовании. Конечно, что-то они дают: языки, умение общаться...

Но поверхностно. С другой стороны, он более образован, чем я. Так вот в колледже Кирилл тусовался с черным парнем — сыном то ли посла, то ли президента, не знаю. Тогда-то он и начал слушать хип-хоп. Сначала увлекался чем-то типа Prodigy, а потом подсел на рэп.

ДеЦл: Была такая группа East 17, которая использовала элементы ХХ в своих композициях. Я впервые услышал ее, когда мне было лет восемь. Потом увлечение рэпом как-то приостановилось, я начал слушать прогрессивную музыку. И хард-кор, и драм-н-бэйс, и джангл. В Швейцарии я жил в одной комнате с черным пацаном, который был большим поклонником 2 P.A.C.A. Благодаря ему я вернулся к рэпу. Сейчас это мой выбор как человека взрослого.

А.Т.: Когда он приехал сюда, я понял, что парня надо чем-то занять. Детей необходимо отвлекать от криминальных влияний улицы. Вообще, когда он вернулся, необычно было: буквы путал, с ошибками писал, половину слов позабывал... Я тогда встретился с Владом Валовым и спросил его, можно ли чем-нибудь пацана занять, брейком, например. Влад говорит: «Да, есть та-

Звезды — как люди. ДеЦл, почему вы опоздали на контрольную?

Ты парк-201 — 13 мая — с. 54-57.
кое место, называется «Студия-2000». Отправил я туда Кирилла. Позже он сам познакомился с Владом. У него, видимо, появились какие-то неплохие результаты не только в брейке, и Влад предложил что-нибудь с ним записать. «Ну давай... Вот вам студия — пишитесь». У Кирилла день рождения ожидался. И я решил подарить ему клип. Откровенно говоря, до появления Кирилла как ДеЦла рэпа в стране не существовало. Я решил приколоться — отдал клип на MTV — его начали крутить. А я даже забыл о нем — дел было много. И вдруг звонят мне оттуда и говорят: «Слушай, что это за ДеЦл? Его заказывают, народ спрашивает?» Мы ведь вначале не афишировали, что он мой сын. ДеЦлом, кстати, я его прозвал. Ну потому что это сленговое слово: «ДеЦл — чуть-чуть или маленький». Потом выяснилось, что дети всех моих знакомых фанатеют от этого ДеЦла. После этого сделали «Слезы» с «Мэд Дог». Я послушал тему и решил уже серьезнее подойти к клипу. Сняли в результате очень хорошее видео. После этого он стал звездой.

О работе над новым проектом

Д.: Да меня часто упрекают в том, что я чужие тексты зачитывал. Пошли в ж...! Мне положить на то, что обо мне говорят. Чужие тексты труднее зачитывать. В новой пластинке практически все телеги мои. Сейчас про все дела свои, про биобинг пришлось забыть, только зачитываю. Новые тексты, новые стайлы считки, совершенствую фристайлы. Даже вечеринки, как в клише, прекратились. Это связано с работой. Много нового материала. Надо писать еще больше. Писать, писать, писать.

А.Т.: Новый проект, новая пластинка — это вообще смертель-

ный удар. Новый уровень ХХ в этой стране. ДеЦл вырос. Он сильно творчески окреп. Этот альбом и по аранжировкам, и по текстам — другая ступень. Сейчас для него не проблема зачитать в любом стиле. Он реально стоит на ногах. Я к его духовному формированию никакого отношения не имею, так же как не влияю на его творчество. Он совершенно целостная личность. ДеЦл — культовый персонаж. Сейчас он по степени культовости, как Цой в свое время.

О творчестве

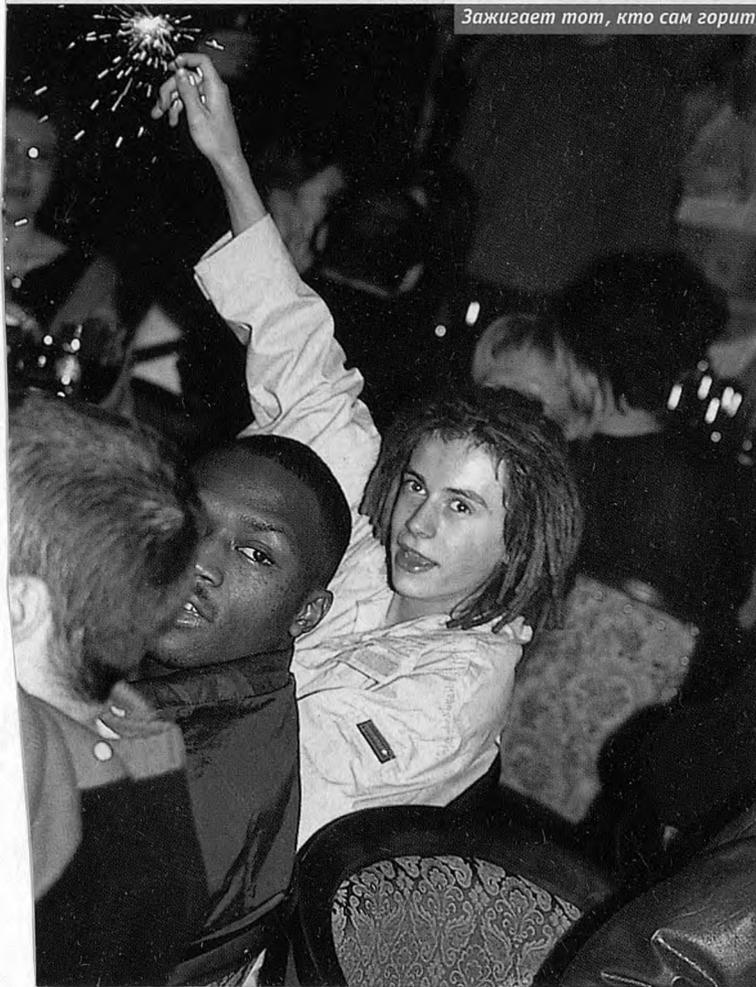
Д.: Я стараюсь писать на русском. Могу писать на английском — у меня по-английски хорошо фристайлы получаются. На французском тоже, но им надо серьезнее заниматься. Я его запустил чуть-чуть, но сейчас опять начну серьезно учить.

Смысл и посыл текстов на каждом из языков особенные. Английский и французский строятся совершенно по-другому. Абсолютный фристайл. То есть я со сцены запросто могу обсуждать, как человек в первом ряду одет. Могу просто стება фристайлом. На русском это делать сложнее. Звучание другое. Сейчас я работаю на русском, а если появится возможность записаться в Америке, там, конечно, буду зачитывать на английском. Причем так, что никто не скажет, что это плохо, потому что это будет реально хорошо. Если надо будет работать на французском, значит, я буду делать ХХ на нем, хотя это намного сложнее, потому что французский ХХ на данный момент очень высоко стоит. Выше всего.

О концертах

Д.: В Москве, наверное, я не соберу стадион. Да и цели такой нет пока. В провинции, пожалуй, да,

Зажигает тот, кто сам горит

Игорь Шагов